

Логунова Л.Б.

Культура в дискурсе политических интерпретаций

*О, Русь, взмахни крылами,
Поставь иную крепь!*

С. Есенин

Имя Михаила Осиповича Гершензона нечасто попадало в сферу интереса теоретиков и историков культуры, пожалуй, только в последнее десятилетие их внимание привлекли не только оригинальные идеи известного культуролога начала XX столетия, но и его удивительная судьба. И в личной жизни, и в своей общественной, профессиональной деятельности Михаил Осипович стремился следовать исповедуемым принципам. Он обладал удивительным даром, обостренным чувством истории. История России переживалась им как собственная судьба, а исторические деятели как доверительные собеседники. Именно поэтому революцию в России Гершензон воспринял как событие мирового масштаба, как возможность радикального преобразования мира, как построение нового типа человеческой солидарности, преодоление трагического разрыва творчества и консерватизма. И как собственную глубоко личную задачу. Он надеялся, что в новых условиях социально востребованной становится творческая личность, активно преобразующая костную действительность. Свои надежды и иллюзии он стремился воплотить не только в теоретических работах, но и в практике управления культурой нового советского общества. Своей непосредственной задачей он считал создание новой творческой интеллигенции, активно участвующей в строительстве новой жизни. Поэтому много сил он вкладывает в организацию Союза писателей, становится его первым председателем. Но и на этом ответственном и довольно хлопотном посту Михаил Осипович не прекращает активной творческой работы, совмещая ее с деятельностью заведующего литературной секцией Российской академии художественных наук, вскоре он становится членом правления этой Академии. Кроме того он является членом Бюро литературного отдела Наркомпроса, членом коллегии Главархива.

Судьба Михаила Осиповича (Мейлих Иосифович) Гершензона – известного российского историка общественной мысли, философа, культуролога, публициста, переводчика может сама предстать как своеобразное пособие по исследованию российской культуры. В его жизни пересекались противоречивые и зачастую трагические тенденции российской истории рубежа веков. И сам он ощущал свое личное предназначение как исторический долг творческой личности. В наименьшей степени он был бесстрастным наблюдателем и регистратором исторических событий. Историк, в его представлении, не тот, кто описывает факты, а тот, кто ее творит. Историк воспроизводит исторический процесс, а это возможно, если история понимается как биография исторических персонажей. Но само понимание истории невозможно без творчества историка, переживающего эмпатическое единство со своими персонажами. И в этом контексте история страны становится личной биографией.

Михаил Осипович родился в Кишиневе в 1869 г. Его детство проходит в удушливой атмосфере «темного», мещанского еврейского быта. Однако стремление отца, Иосифа Львовича, дать сыну возможно лучшее образование и природные способности будущего мыслителя позволили ему вырваться из этой среды. С пятилетнего возраста он обучался в частной еврейской школе, затем в кишиневской гимназии, которую закончил с золотой медалью. Его отец, купец 2-ой гильдии, считал, что для карьеры сыну необходимо получить техническое образование. После

окончания гимназии в 1887 г. Гершензон поступает в политехникум в Берлине. Но собственные пристрастия юного студента были связаны с гуманитарными дисциплинами. В качестве вольнослушателя он посещает лекции по истории и философии в Берлинском университете. В 1889 г., получив необходимое по тем временам разрешение для еврея на учебу в Московском университете, он поступает на историко-филологический факультет, который окончил в 1894 г. Во время учебы его научные интересы сосредоточены в области античной истории, литературы и философии. Его студенческие работы по Аристотелю и Плутарху, за которые он получил золотую медаль, были опубликованы в «Университетских известиях». Историю он изучает под руководством П.Г. Виноградова, слушает лекции В.И. Герье и В.О. Ключевского. Огромное влияние на него оказала работа Т.Карлейля «Герои, почитание героев и героическое в истории», которая стала для молодого историка своеобразным евангелием. Биографии «героев», «руководителей человечества», своим словом и делом открывающих *путь*, стали для Гершензона методом понимания всемирной истории. Последующее знакомство с внучкой декабриста М.Ф. Орлова Е.Н. Орловой, через которую он получает доступ к уникальным архивам, переориентирует его исследовательские интересы на «русскую тему».

Удручающая бедность, упорный изнурительный труд, аскетизм, и безмерная преданность избранному делу сформировали его характер, исследовательскую и жизненную позицию. Еще в студенческие годы Гершензон активно занимается публицистикой, сотрудничает с различными журналами, участвует в издании энциклопедического словаря братьев Гранат. После окончания университета зарабатывает переводами зарубежной классики, литературной деятельностью, заведует редакцией журнала «Критическое обозрение». Литературная критика и издательская деятельность определили круг общения Гершензона. В 1903–1905 гг. Гершензон вел литературное обозрение в журнале «Научное слово», в 1907–1908 гг. – литературную хронику в «Вестнике Европы», заведовал литературным отделом в журнале «Критическое обозрение», сотрудничал с религиозно-философским издательством «Путь», в котором издал собрания сочинений И.Киреевского и П.Чаадаева. Журналистика вводит Гершензона в литературные круги, у него складываются дружеские и профессиональные отношения с известными писателями «серебряного века»: Вяч. Ивановым, Вл. Ходасевичем, А. Белым, А. Блоком, А. Ремизовым, с философами Н. Бердяевым, С. Булгаковым, С. Франком, Л. Шестовым. В его доме на Арбате собирается литературно-философская элита Москвы, эти собрания впоследствии назовут «гершензоновской Москвой».

В сфере своей деятельности он завязывает знакомства с потомками декабристов и получает доступ к их семейным архивам, к уникальным материалам о жизни московского дворянства и духовной атмосфере России XIX в. У него зарождается замысел создания серии книг об истории общественно-политической мысли России. На основе собранных архивных материалов Гершензон исследует декабризм, славянофильство и западничество, либерализм, «левые» направления. Его интересует история идей, выраженная в биографиях их создателей и приверженцев. Через биографии русских мыслителей и общественных деятелей он стремится прояснить ход русской истории, через судьбу и жизненные смыслы личности понять надличностные и безличностные исторические движения. Судьба личности в историософии Гершензона становится герменевтическим ключом истории России. Так появляются работы, посвященные П.Я. Чаадаеву, В.С. Печерину. В 1907 г. он публикует свои первые монографии: «История молодой России» и «П.Я. Чаадаев. Жизнь и мышление». Первой крупной оригинальной работой, вызвавшей общественный интерес, становится «Грибоедовская Москва». Направление исследований Гершензона определяется как «история молодой России», общий психологический тип «людей сороковых годов», в

индивидуальных судьбах которых проявилась «общая трагедия духа». Фактически, таким образом определилась основная тема творчества Гершензона – судьба личности в эпоху исторических катастроф, а сам он становится бытописателем преимущественно интеллигентских кругов Москвы. Социальная роль интеллигенции в России – роль пророка, учителя жизни. Менее всего Гершензон сознательно стремился к этой роли, но его произведения наполнены профетическими интуициями, а общественная, просветительская деятельность становится способом их трансляции в общественное сознание. Теоретические, исторические работы строятся как романы воспитания, общественная жизнь предстает не как безликая среда, а как особая, с характерными деталями атмосфера, в которой формируется личность.

Литературоведческие интересы и позиция Гершензона сформировались под сильнейшим влиянием творчества и личности Л.Н. Толстого, с которым он был довольно близко знаком благодаря дружбе семейства жены М.Б. Голденвейзер (сестра известного пианиста) с семьей писателя. Историко-литературные эссе, посвященные А.С. Пушкину, представляют оригинальную исследовательскую позицию и трактовку творчества Пушкина, методом исследования которого является «медленное чтение», герменевтика. Пушкинская эпоха, окружение писателя, его биография превращается в исследовательский метод понимания произведений, а произведения – в способ понимания их автора. Историк становится автором истории, в трактовке Пушкина проявляются пристрастия и личность самого исследователя. Целью биографических, исторических очерков, считал Гершензон, является нравственное и патриотическое воспитание современного юношества. Обширная эрудиция, блестящий эссеистический стиль и уникальный фактический материал заметно выделяли работы Гершензона. Практически его работами сформирована специфическая область исследований: история духовной жизни России, умонастроений эпохи. Однако, как отмечали современники Гершензона, журнальный полемизм публициста у него часто противоречил научной корректности и обоснованности суждений академического исследования.

Наибольший общественный резонанс вызвала публикация сборника «Вехи», вышедшего в 1909 г., главным организатором которого был Гершензон. Сборник статей о русской интеллигенции стал анализом ее роли в революции 1905 г. Сборник, по утверждению Гершензона, отразил потребность русской интеллигенции проверить основы ее традиционного мировоззрения, выяснить причины поражения либеральных идей. Авторы сборника объединяла общая идея: единственной творческой силой человеческого бытия является внутренняя жизнь личности, ложность пути русской революционной интеллигенции заключается в примате «внешних форм общежития» над индивидуальной жизнью духа. Цель сборника Гершензон формулирует как попытку предостережений, хотя и не новых, но чрезвычайно необходимых в период великого потрясения. Авторы сборника призывали русскую интеллигенцию пересмотреть теоретические основы своего мировоззрения, отказаться от ложных кумиров и вернуться на путь, к которому призывали Чаадаев, Достоевский, Соловьев. С этим выбором связана дальнейшая судьба России. Предостережение и призыв «Вех» стал диагнозом и предчувствием моральной и политической катастрофы 1917 г.

Величайшим предрассудком русского интеллигентского сознания, по мнению Гершензона, является убеждение считать заботу о своей личности эгоизмом. В таком случае настоящим человеком считается лишь тот, кто интересуется общественными вопросами, общим благом. Этот принцип, который все признавали, но не воплощали в дело, стал причиной раздвоенности сознания, отрыва его от волевого начала. Тем самым было разрушено органическое единство личности, органическая целостность духовной жизни. Личность по своей природе не может обособиться от общего. Цельная личность не прельщается ложными идеями. Ее главной задачей становится стремление

стать человеком, «осознать своеобразие своей личности и разумно определить свое отношение к миру»¹. Интеллигентская масса «была безлична, со всеми свойствами стада: тупой косностью своего радикализма и фанатичной нетерпимостью»². В России разрушена целостность душевной жизни, отвлеченное сознание не направлено волей на обустройство русской жизни.

Диагноз русского мировоззрения – отрыв мысли от жизни, сознания от быта. Развитие русского мировоззрения носило спорадический характер, его этапы выделялись не на основе внутреннего развития, а по господству той или иной иностранной доктрины. Русское сознание оторвано от своей почвы, не дорожит идеями собственных мыслителей и не распознает в них элементы национальной самобытности. Роковым последствием распада личности стал отрыв интеллигенции от народа и ее полная незащищенность от власти. Интеллигенция не может удовлетворить потребность народа в метафизическом знании, проясняющем смысл жизни и дающего силу жить. Смысл жизни русская интеллигенция стремилась обосновать отвлеченными, лишенными нравственности, рациональными началами. Народ не чувствует в интеллигенции человеческой души и бессознательно ненавидит ее. Поэтому интеллигенция должна не мечтать о слиянии с народом, а бояться его и благословлять власть, защищающую ее от народного гнева.

Положительным следствием поражения русской интеллигенции является освобождение от тирании общественности, понимание личности как общественной ценности. Таким образом зарождается движение к творческому личностному самосознанию. Излечение болезненности русского духа Гершензон видит на пути возрождения религиозного мистицизма, результатом которого станет преодоление разобщенности между «я» и «мы», между общественным благом и личной потребностью. Только обновленная личность может преобразовать общественную жизнь России.

Основной объединяющей идеей авторов сборника стало убеждение в том, что положительные начала общественной жизни укоренены в глубинах религиозного сознания, разрыв этой связи является основной причиной морально-политического крушения России. *Миссией интеллигенции* в условиях кризиса является объяснение его смысла и тем самым поиск пути выхода из кризиса. Таким образом интеллигенция может способствовать творческому преобразованию личности каждого человека, чтобы по незнанию или лени люди сами не оставались неизменными и не задерживали других. Тем самым в обостренной полемической форме была заявлена любимая идея Гершензона – приоритет личности над обществом и государством. Гершензон глубоко переживал двусмысленность и трагизм положения интеллигенции в России, не востребованной народом и властью.

Сборник вызвал нелицеприятную критику российской интеллигенции. Гершензона обвинили в претензиях на роль обличителя невежественной российской интеллигенции, в искажении смысла славянофильского учения, в игнорировании практического участия славянофилов в преобразовании российской действительности. Гершензон болезненно реагировал на не всегда справедливые критические нападки, он разочаровывается в активной общественно-политической деятельности и не принимает участия в другом, не менее известном, ставшем своеобразным продолжением «Вех», сборнике «Из глубины», переориентируется на литературоведческие штудии, которые стали своеобразным уходом от активной общественно-политической деятельности.

Предреволюционные годы и революционные события совпали с духовным экзистенциальным кризисом мыслителя, который проявился в усилении

¹ Гершензон М.О. Творческое самосознание // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 85.

² Там же. С. 86.

эсхатологических ожиданий. На революцию 1917 г., которую Гершензон воспринял как обновление культуры, он возлагал большие надежды. Однако последующие события развенчали его иллюзии и надежды на то, что большевики смогут вывести страну на исторически правильный путь. Он мечтал принять активное участие в строительстве новой жизни, однако новая власть не нуждалась ни в мыслителях, ни в пророках.

Гершензон единственный из авторов «Вех» остался в Советской России, активно работал в различных организациях культуры. Он становится организатором Союза писателей и его первым председателем, хлопочет о судьбах писателей, в 1920–1921 гг. является членом Бюро литературного отдела Наркомпроса, с 1920 г. членом коллегии Главархива, с 1921 г. заведующим литературной секцией Российской академии художественных наук, а с 1923 г. членом ее правления. В трудные постреволюционные годы Гершензон оказывал поддержку многим писателям, добывая для них работу и деньги, оказывая духовную и материальную поддержку. Но его собственная душа мечется в поиске новых смыслов.

Пессимизм и негативное отношение к политике, инициируемое политическими коллизиями начала века, становится ведущей мотивацией последующих оценок культуры и судьбы человека, личности в культуре. Эти настроения с особой силой проявились в знаменитой переписке с Вяч. Ивановым, с которым он отдыхал в санатории для работников науки и культуры летом 1920 г. Настроение «переписки» – жизнь после катастрофы, уже нельзя делать вид, что ничего не случилось, старые ценности не помогают, а мешают жить человеку. Основным мотивом становится не абстрактный нигилизм, а стремление в историческом хаосе выявить творческие, конструктивные начала.

В «Переписке из двух углов» Гершензон развивает концепцию обратного филогенеза, органического понимания культуры, ставшей теоретическим обоснованием его персоналистического проекта. Исходным пунктом и завершением исторического движения у Гершензона является личность. Личностная самореализация трактуется им как истинная жизнь, содержанием которой становится духовное возрастание, движение человека к Богу.

Культура рассматривается Гершензоном как система принуждения и насилия общества по отношению к индивиду, которое не ощущается большинством, и «только крылья гения могут поднять его дух над его отяжелелым сознанием»³. Человек, обремененный культурным наследием, не способен воспарить к абсолютному, даже вера в Бога заражена культурной рефлексией и утратила личностную непосредственность. Чем более выражена культурная обусловленность человека, тем более он ощущает потребность в свободе как необходимом условии самореализации. Личность является продуктом и субъектом свободы и творчества. Творческая самореализация личности становится важнейшим фактором общественного бытия, личность производит свободу и творчество как факт общественного бытия. Через творчество личности происходит развитие культуры.

Негативное отношение к культуре как системе принуждения вовсе не означала для Гершензона возрождения призыва Руссо, а напротив, оно становится обоснованием необходимости творчества культуры. Тирания культурных ценностей прошлого лишает человека энергии творческой самореализации. Ценности, отвлеченные идеи, «призраки» культуры требуют от личности служения и жертв. «Государство жаждет мощи, Национальность – единства, Промышленность – развития и т. д.; так, призраки сами, они реально повелевают миру, и чем отвлеченнее ценность, тем она прожорливее и беспощадней. Может быть, последняя война есть только невиданная гекатомба, которую несколько умопостигаемых ценностей, заключив

³ Гершензон М., Иванов Вяч. Переписка из двух углов // Русские философы. Антология. М., 1993. С. 187.

между собою союз, совместно потребовали через своих жрецов от Европы»⁴. Культурные ценности – продукт личного творчества – отчуждаются от человека, становятся социальными, безличными и даже сверхличными, анонимными императивами. Суть «обратной филогении» Гершензона заключается в преодолении отчуждения между безличными ценностями и личностью, возвращении к личности как исходной точке истории. В таком случае личное, не переставая быть личным, переживается как всеобщее, чем и достигается мистическое единство индивида с обществом, личности с Богом. Человек возвращается к своему началу преобразованным, его субъективность становится всеобщей и объективной ценностью. Вектор движения (восхождения-возвращения к утраченной целостности!) новой культуры не горизонтальная, а вертикальная линия. Персоналистский утопический проект Гершензона выразил славянофильскую тоску по мифу не востребованной в постреволюционной России старой интеллигенции, тоску расколотого сознания по утраченной целостности. Критика культуры включает имманентный призыв к «бегству от культуры». Но за этими призывами скрывалась более глубокая тоска, тоска по утраченной духовной родине. Эта будущая общая родина представлялась Гершензону как приуроченная обитель в доме Отца.

Анализ сложных отношений человека с Богом продолжен Гершензоном в работе «Ключ веры» (1922 г.). Бог учит человека, нерадивого и ленивого ученика, искусству жизни, используя систему поощрений и наказаний. Но результатом обучения становится ненависть ученика к учителю, к себе, к жизни. Однако не существует другого пути становления человека, именно Бог скрытый-открытый в символах сознания является единственным способом самопознания человека.

Проблема личности и строя ее души рассматривается не только в публицистике, но и в исторических произведениях. Раскол между органическим разумом и дискурсивным, логическим мышлением в человеке Гершензон считал коренным вопросом для всей цивилизации. В поиске душевной цельности «образы прошлого» превращаются в метод понимания настоящего. Ремесло историка заключается не столько в том, чтобы раскрыть правду прошлого, а скорее в том, чтобы через прошлое понять настоящее и заглянуть в будущее. Историк становится пророком, методом творческой реконструкции судьбы культуры, способом ее творения. Общественность (солидарность) в этом контексте проявляется/появляется в максимальном развитии индивидуальности. Реальные персонажи проецируются на художественные образы, таким образом проступает исторический смысл жизни индивида. Биографии литературных персонажей переживались Гершензоном как события личной жизни, он чувствовал умерших и вымышленных персонажей как живых, близких ему людей.

«Грибоедовская Москва» была воспринята читателями как эскиз к историческому роману, «опыт исторической иллюстрации» к «Горю от ума», «Войне и миру», как художественная интерпретация истории, историческая интерпретация искусства, литературы. История стала восприниматься как движение личных судеб. В каждом эпизоде раскрывается смысл исторического события. Методом его осмысления становится столкновение двух культур – прошлой, «барской» и современной, через это сопоставление и осуществляется понимание современности. «Потерянный рай» цельного мировоззрения и мир дисгармонии, неустойчивости – дискурс мироощущения, обремененного культурным наследием.

С 1919 г. средоточием исследовательских интересов Гершензона становится творчество Пушкина. Изобретенный им метод «медленного чтения», интерпретации, понимания литературного текста через переживание читателя представляет собой

⁴ Там же. С. 196.

искусство в литературных формах разглядеть «видение поэта». Этот метод позволяет исследователю понять Пушкина более, чем он сам себя понимал. Личность поэта проявляется в его творчестве. Творчество поэта Гершензон интерпретирует как путь в хаос бессознательного, в иррациональное, скрытое за строгостью литературной формы. Идеи позднего Гершензона были восприняты литературным сообществом скорее негативно. Современники критиковали его за субъективизм и произвол в интерпретациях литературных текстов, за мистицизм. Однако в современной культурологии и литературоведении многие идеи Гершензона становятся актуальными и востребованными. И это лучший памятник творцу.

Смерть М.О.Гершензона в 1925 г. от туберкулеза была осознана его современниками как завершение этапа развития русской культуры. Со смертью философа умирает целая вселенная.

В памяти друзей и близких Гершензон предстает как цельный, творческий, ответственный, очень честный и чистый человек, с сильным темпераментом, с удивительно трогательным, заботливым отношением к семье и друзьям.

Список литературы:

1. Гершензон М. О. Мудрость Пушкина. М., 1919.
2. Гершензон М., Иванов Вяч. Переписка из двух углов //Русские философы. Антология. М.,1993.
3. Гершензон М.О. Гольфстрем. М., 1992.
4. Гершензон М.О. Грибоедовская Москва. П.Я. Чаадаев. Очерки прошлого. М., 1989.
5. Гершензон М.О. Жизнь В.С. Печерина. М., 1910.
6. Гершензон М.О. Избранное. В 4-х тт. М., 2000.
7. Гершензон М.О. История молодой России. М., 1908.
8. Гершензон М.О. Статьи о Пушкине. М., 1926.
9. Гершензон М.О. Творческое самосознание // Вехи. Из глубины. М., 1991.
10. Гольденвейзер А.Б. Биографический очерк // Гершензон-Чегодаева Н.М. Первые шаги жизненного пути. (Воспоминания дочери Михаила Гершензона). М., 2000.
11. Ивонина О.И. Формирование исторического мировоззрения М.О. Гершензона // Методологические и историографические вопросы истории науки. Томск, 1994.
12. Москва. П.Я. Чаадаев. Очерки прошлого. М., 1989.
13. Неволлин С.Б. Михаил Осипович Гершензон //Русские философы. Антология. М., 1993.
14. Плеханов Г.В. О книге М. Гершензона «Жизнь В.С. Печерина» // Плеханов Г.В. Сочинения. М., Л., 1926. Т.23.
15. Плеханов Г.В. О книге М. Гершензона «Исторические записки» // Плеханов Г.В. Сочинения. М., Л., 1926. Т.23.
16. Плеханов Г.В. О книге М. Гершензона «История молодой России» // Плеханов Г.В. Сочинения. М., Л., 1926. Т.23.
17. Проскурина В.Ю. М.О. Гершензон – историк культуры // Гершензон М.О. Грибоедовская Москва. П.Я. Чаадаев. Очерки прошлого. М., 1989.
18. Проскурина В.Ю. Течение Гольфстрема: Михаил Гершензон, его жизнь и миф. СПб., 1998.